

ВЕРХНЕЕ ПОДОНЬЕ: АРХЕОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Выпуск 4

Тула
Государственный музей-заповедник
«Куликово поле»
2009

Ю. А. Кулешов

ОБ ОДНОМ АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ АНТРОПОМОРФНЫХ МАСОК-ЗАБРАЛ

В 1887 г. крестьянами во время запашки поля у украинского с. Ротмистровка была случайно найдена маска, которая впоследствии была передана председателю Императорской Археологической комиссии графу А.А. Бобринскому. Именно эту дату можно считать отправной точкой в изучения позднесредневековых восточноевропейских антропоморфных забрал, споры о которых ведутся и по сей день. Прямо или косвенно вопросов о функциональном назначении, датировке и культурной интерпретации масок в разное время касались А.А. Бобринский¹, Н.Е. Бранденбург², М.В. Горелик³, К.А. Жуков⁴, И.Л. Измаилов⁵, А.Н. Кирпичников⁶, Э.Е. Кравченко⁷, автор статьи⁸, Э. фон Ленц⁹, С.А. Плетнева¹⁰, П.П. Толочко¹¹. Но больше всего маскам-забралам уделила внимание Н.В. Пятышева¹².

В частности Н.В. Пятышевой было высказано предположение о том, что ряд масок были изготовлены в одном месте.

Здесь сразу стоит заметить, что на сегодня нам известно 9 экземпляров боевых масок-забрал, что значительно увеличивает наше представление об этой категории восточноевропейских древностей. Условно мы можем разделить их на две группы: «обезличенные» и «высокохудожественные (антропоморфно-реалистичные)». К первой группе относятся маски из Ротмистровки, Татарстана, Серенска, с. Городища, Куйбышево и из Аргунского ущелья. Ко второй — маски из Херсонеса, Ковалей и Липовцов.

Свое предположение Н.В. Пятышева сделала в отношении именно второй, высокохудожественной группы, в частности на основании схожести литых бронзовых ушей, декоративных элементов, выполняющих роль дополнительных фиксаторов, которыми были украшены маски этой группы¹³. Но практически сразу же это предположение было поставлено под сомнение А.Н. Кирпичниковым¹⁴. При этом необходимо отметить, что каких-то специальных исследований на эту тему не проводилось. Маска из с. Ковали, судя по всему, осталась вне поля зрения А.Н. Кирпичникова, т. к. в каталоге его фундаментальной работы «Древнерусское оружие» в графе «место хранения» стоит указатель — «неизвестно», а Н.В. Пятышева хотя и приводит ее инвентарный номер, но все размеры и изображения даны ею из работы А.А. Бобринского.

На сегодня ни один из исследователей так и не обратил внимания на выдвинутое Н.В. Пятышевой предположение, считая его а priori опровергнутым, как нам кажется, совершенно не обоснованно. На данный момент декоративные бронзовые элементы в форме ушей сохранились только у двух масок — у маски из Херсонеса, и у маски из погребения у с. Ковали, в то время как сами маски имеют значительные утраты.

В соответствии с этим нет возможности проследить общие детали и технические особенности этой группы в полном объеме, вследствие чего разговоры о тождественности всей высокохудожественной группы в целом, как и отнесение ее происхождения к какому-то отдельно взятому региону нам кажется не обоснованным, т. к. ранее не были подтверждены точными исследованиями. В этом случае исследование бронзовых ушей, принадлежащих антропоморфным забралам, как нам кажется, является наиболее продуктивным решением, способным прояснить эту ситуацию. Собственно, рассмотрению этого вопроса и посвящена данная работа.

Сегодня нам известны пять антропоморфных декоративных элементов в виде бронзовых ушей восточноевропейских масок-забрал. Три из них, как отмечалось выше, были найдены непосредственно с масками, а

два являются отдельными случайными находками. Шестое, с маской из погребения у с. Липовцы, было утеряно в процессе хранения.

Первая находка происходит из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича, оно было найдено вместе с обломками маски в 1889 г. на северном берегу городища Херсонеса (рис. 1). Сейчас оно выставлено вместе с отреставрированной маской в экспозиции Государственного Исторического Музея.

Следующие две находки в виде ушей были найдены смонтированными на маске, которая происходит из раскопок кургана Е.А. Зноско-Боровским у с. Ковали бывшего Каневского уезда Киевской губернии в 1897 г. (рис. 2). Это единственный случай, когда мы имеем дело с находкой двух ушей в одном комплексе. Из-за этого они позволяют увидеть, насколько одинаковыми были эти детали в составе одного комплекта. Оба уха, как и сама маска, хранятся в фондах Национального Музея истории Украины.

Еще два уха были найдены при случайных обстоятельствах и известны только узкому кругу специалистов, так как ранее не были введены в научный оборот. Первое обнаружено в окрестности с. Леднево Юрьев-Польского района Владимирской области (рис. 3). Про второе известно только то, что оно происходит из Рязанской области (рис. 4). Оба хранятся у частных лиц.

Как говорилось выше, все экземпляры бронзовые, литые, сложной формы. Стилистически все они очень схожи, внутренняя часть раковины расположена ниже краев и мочки. Внутри по ней волютом передан противозавиток, переходящий в нижнюю ножку. Козелок имеет прямоугольную форму, на которой расположены два отверстия для крепления к маске. Еще одно отверстие располагается в мочке, оно служило для дополнительной фиксации маски. Здесь стоит заметить, что в отверстии одного из ушей из погребения у с. Ковали сохранилось кольцо, являющееся частью такого механизма. По принадлежности уши из с. Леднево, Херсонеса и одно из найденных у с. Ковали являются левыми раковинами, а ухо из Рязанской области и, соответственно, второе из с. Ковалей — правыми раковинами. На ушах из Херсонеса, с. Ковали и с. Леднево сохра-

Рис. 1. Ухо из Херсонеса.
Худ. О. Федоров

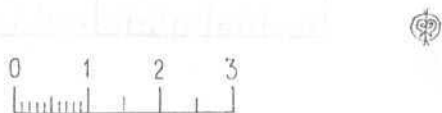
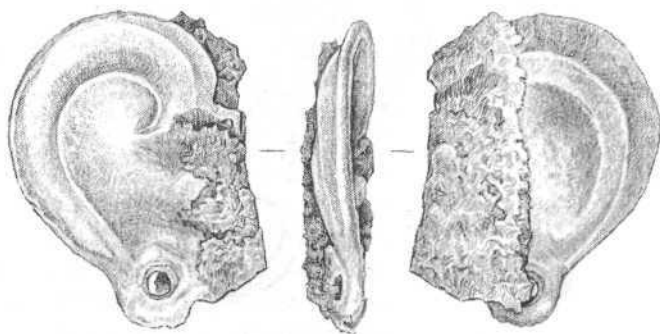
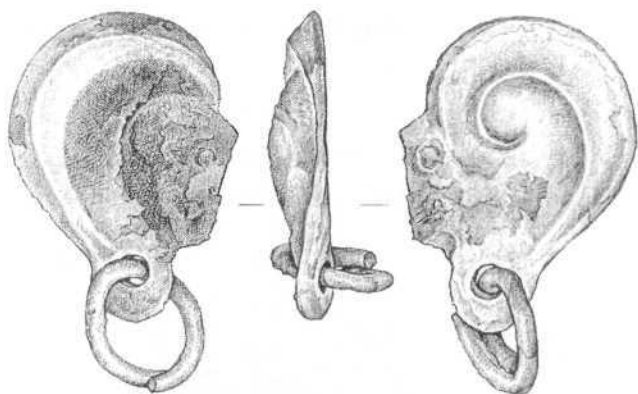

Рис. 2. Уши из погребения у с. Ковали.
Художник О. Федоров

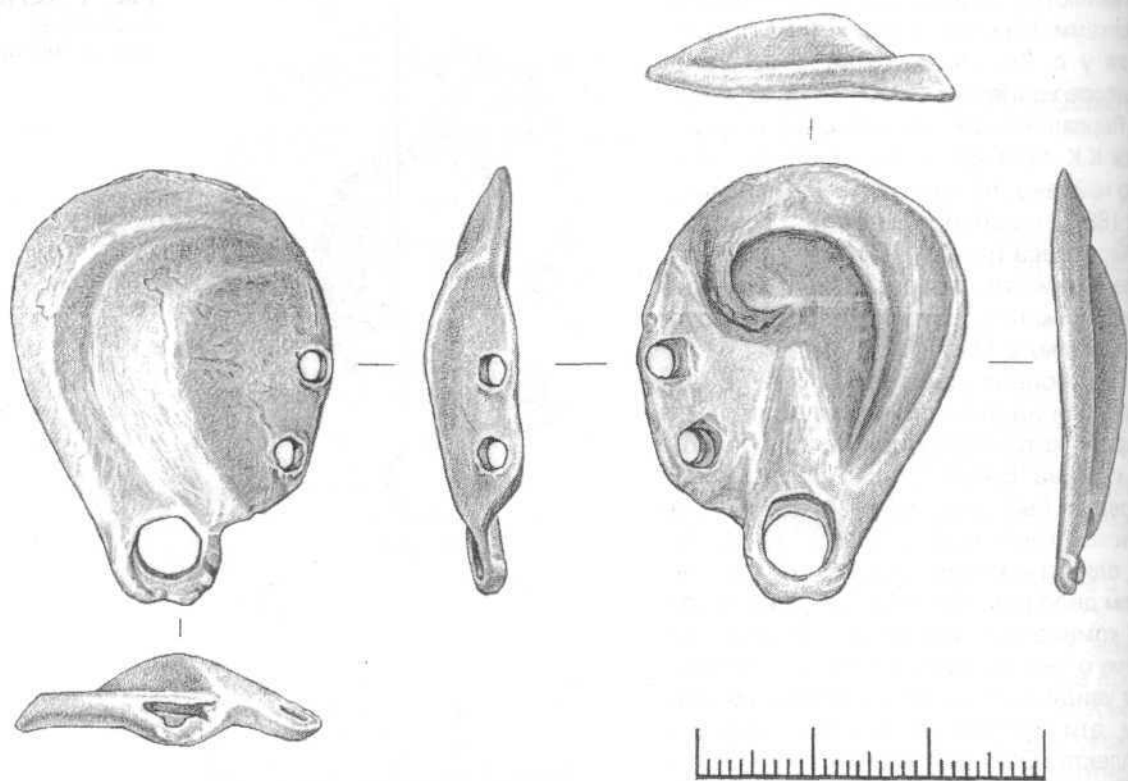

Рис. 3. Ухо из окрестностей с. Леднево. Худ. О. Федоров

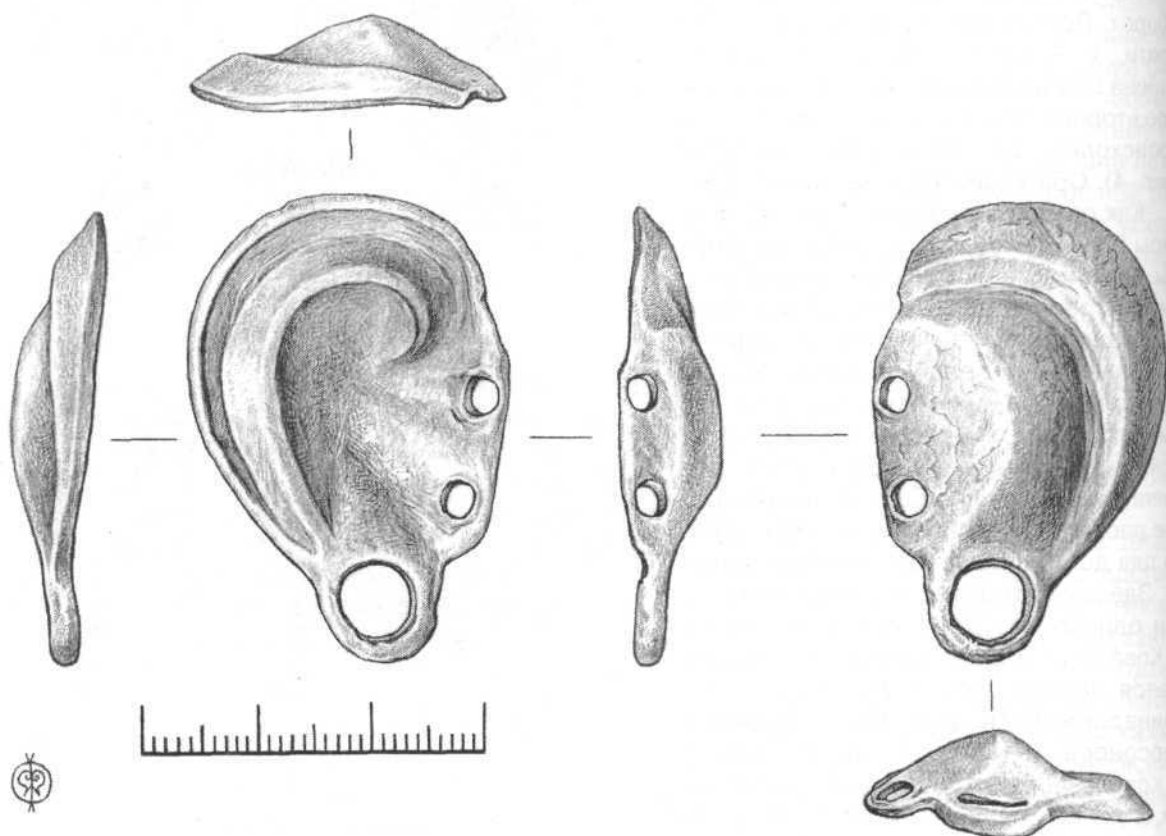

Рис. 4. Ухо из Рязанской обл. Худ. О. Федоров

нилась позолота. На ухе из Рязанской области визуально позолоты не видно, но возможно, что она просто не сохранилась, так как на правом ухе маски из погребения у с. Ковали она тоже практически отсутствует, видны лишь небольшие вкрапления.

Несмотря на то, что уши стилистически очень схожи, все же можно выделить две группы. К первой относятся оба уха из с. Ковали и ухо из Херсонеса. Ко второй — уши, найденные у с. Леднево и в Рязанской области. Отличие их заключается в наличии у второй группы завитка, в то время как уши первой группы оканчиваются ладьевидной ямкой и завиток у них практически не выражен. Несколько отличаются предметы и размерами. Общие характеристики всех представленных ушей даны нами в сводной таблице.

Место находки:	Херсонес (левое)	с. Ковали № 1 (левое)	с. Ковали № 2 (правое)	с. Леднево (левое)	Рязанская обл. (правое)
Высота, см	4,6	4,5	4,3	3,7	4,1
Ширина, см	3,0	2,8	3,0	2,8	2,8
Диаметр отверстия в мочке, см	0,6	0,4	0,4	0,7	0,7
Вес, г	—	—	—	14,2	15,1

В первую очередь обращают на себя внимание размеры элементов находок второй группы, из с. Леднево и Рязанской области: они идентичны. Различие же в высоте здесь объясняется тем, что при отливке уха из с. Леднево произошло смещение формы, что хорошо видно по отверстию в мочке, и следы этого брака были зачищены. Нет никаких сомнений, что мы имеем дело с экземплярами, отлитыми по одному комплекту моделей, чего, по всей видимости, нельзя сказать в отношении ушей первой группы, из Херсонеса и из погребения у с. Ковали: они отлиты по разным моделям. Если ухо из Херсонеса, с большой долей уверенности, отлито по первичной модели, то находки из погребения у с. Ковали могут являться копией, моделью для которого послужила уже сама отливка, а не первоначальная модель. На это может указывать различие в размерах, на которое, вероятно, повлияла усадка формы. В то же время нижняя ножка противозавитка в последнем случае выражена четче. Конечно, это может быть последствием дополнительной обработки, которым подвергалась форма, но у нас нет такой уверенности и мы не можем говорить об этом однозначно. Уши, найденные в погребении у с. Ковали, вполне могут быть отлиты по своим отдельным моделям.

Таким образом, мы установили, что предположение Н.В. Пятышевой является ошибочным, так как для отливки этих элементов антропоморфных восточноевропейских забрал использовалось не менее двух моделей. При этом именно моделей, а не форм, как указала Н.В. Пятышева, потому что их отливка производилась в разъемных одноразовых формах. На это четко указывает расслоение находки из с. Леднево, а также бороздки от инструмента резчика, передавшиеся отливке от модели на ухе из Рязанской области.

Очень показательным является и тот факт, что ухо из с. Леднево, являющееся по сути бракованным, не было перелито, а лишь подверглось незначительной обработке и использовалось в таком виде, хотя и являлось дорогой позолоченной вещью. Это говорит о том, что производство этих элементов было налажено серийно, а не являлось штучным производством. В дальнейшем нас могут ожидать новые находки, которые, будем надеяться, дадут точные ответы на вопросы о местах изготовления восточноевропейских позднесредневековых масок-забрал.

Примечания

¹ Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Т. 1. СПб., 1887. С. 148; он же. Курганы и случайные находки близ местечка Смелы. Т. 3. СПб., 1901. С. 122–124.

- ² Brandenburg N.E. Eine alte Rustung gefunden in einem Hugelgraber Sudrusland // ZHWK. T. 1. Ч. 11. Berlin, 1897. S. 288.
- ³ Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение 2-й половины XIV-начала XV вв. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. С. 193; он же. О средневековых восточных шлемах с масками и одной центральноазиатской изобразительной традиции // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. Вып. 7. М., 1984. С. 79–81.
- ⁴ Жуков К.А. К истории шатровидных шлемов на Руси XIII–XV вв. // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII–XIV вв. Тула, 2005. С. 217–218.
- ⁵ Измаилов И.Л. Железная маска-забрало с территории Волжской Булгарии // Волжская Булгария и монгольское нашествие. Казань, 1988. С. 120–125; он же. Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X– начала XIII вв. Казань-Магадан, 1997. С. 122–125.
- ⁶ Кирпичников А.Н. Рецензия на: Пятышева Н.В. «Железная маска из Херсонеса». М., 1964 // СА. 1966. № 3. С. 214–217; он же. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. // САИ Е1-36. М., 1971. С. 29.
- ⁷ Кравченко Э.Е. Погребение знатного воина XIII в. на реке Калке // Степи Европы в эпоху Средневековья. Т. 3. Донецк, 2003. С. 125–128.
- ⁸ Кулешов Ю.А. О позднем защитном вооружении народов Северного Кавказа // ВА. Вып. 1. М., 2008. С. 95–96.
- ⁹ von Lenz E. In Russland gefundene Fruhmittelalterliche Helme // ZHWK. T. 1 (10). Berlin, 1924. S. 12–13.
- ¹⁰ Плетнева С.А. Древности черных клобуков // САИ Е1-19. М., 1973. С. 11; она же. Кочевники южно-русских степей в эпоху Средневековья (IV–XIII вв.). Воронеж, 2003. С. 147–148.
- ¹¹ Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. Киев, 1999. С. 100–107.
- ¹² Пятышева Н.В. Железная маска из Херсонеса. М., 1964; она же. Восточные шлемы с масками в Оружейной Палате Московского Кремля // СА. 1968. № 3. С. 227–232; она же. Железная маска из Серенска в коллекции Государственного Исторического Музея // История и культура Евразии по археологическим данным. М., 1980. С. 135–139.
- ¹³ Пятышева Н.В. Железная маска из Херсонеса. С. 9.
- ¹⁴ Кирпичников А.Н. Рецензия на: Пятышева Н.В. «Железная маска из Херсонеса». С. 215. Однако Г.А. Федоров-Давыдов поддержал мнение Н.В. Пятышевой, видимо, полагаясь исключительно на объективность ее исследования (Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966. С. 34).